

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.4>

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НИГЕРИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

Научная статья

Петрова Ю.С.^{1,*}¹ORCID : 0009-0003-0963-1044;¹Московский государственный институт международных отношений, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (orientalexpress[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приведен лексический и лингвистический анализ англоязычных статей, заимствованных из периодических изданий нигерийской прессы, связанных с Россией на тему геополитического кризиса на Украине. В статье рассматриваются наиболее распространенные приемы манипуляций, которые используются в средствах массовой информации: фрагментированная подача информации, искажение действительности, фрейминг, апелляция к эмоциям. Приведен анализ того, как манипулятивные приемы приводят к искаженному восприятию ситуации вокруг геополитического кризиса. Выводы исследования могут быть применены для исследователей дискурса, когнитивистики или психологии массовых коммуникаций.

Ключевые слова: медиадискурс, манипуляция, фрейминг, информационная война.

MANIPULATIVE INFLUENCE IN MEDIA DISCOURSE (BASED ON MATERIAL FROM THE NIGERIAN PRESS)

Research article

Petrova Y.S.^{1,*}¹ORCID : 0009-0003-0963-1044;¹Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (orientalexpress[at]mail.ru)

Abstract

The article provides a lexical and linguistic analysis of English-language articles borrowed from Nigerian press periodicals related to Russia on the topic of the geopolitical crisis in Ukraine. The paper examines the most common manipulation techniques used in the media: fragmented presentation of information, distortion of reality, framing, and appeal to emotions. It analyses how manipulative techniques lead to a distorted perception of the situation surrounding the geopolitical crisis. The findings of the research can be applied to researchers in discourse, cognitive science, or mass communication psychology.

Keywords: media discourse, manipulation, framing, information warfare.

Введение

Нигерия — одна из самых перспективных и быстро развивающихся стран Африки. По прогнозу учёных из Вашингтонского университета, опубликованном в медицинском журнале *The Lancet* 14 июля 2020 года, к концу 2100 году население Нигерии вырастет почти до 800 миллионов человек, что сделает её второй после Индии по численности населения страной в мире. Аналитики уверены, что Нигерия останется лидером в Африке по объемам ВВП, в первую очередь из-за быстрого роста численности населения.

Нигерия является членом организации экспортёров нефти ОПЕК и крупнейшим производителем нефти в Африке. Нефть составляет основу нигерийской экономики, так как дает 90 процентов экспортных доходов страны. Страна заинтересована в получении российских технологий в нефтегазовой сфере, поэтому является одним из самых перспективных африканских партнёров России.

Материал для анализа заимствован из самых популярных ежедневных негосударственных нигерийских изданий *The Punch* и *The Vanguard*. Основная читательская аудитория *The Punch* и *The Vanguard* составляет рабочий класс. Очевидно, эти издания выполняют функцию информирования населения о международной ситуации и событиях, происходящих на мировой политической арене.

Массовый потребитель информации не имеет собственного мнения, поскольку он имеет слабое теоретическое и критическое мышление, поэтому грамотное манипулирование и умелая подача информации открывает безграничные возможности для внушения нужных идей человеческим массам [7, С. 245].

Методы и принципы исследования

Предметом исследования являются статьи о России, отобранные из ведущих печатных изданий Нигерии *The Punch* и *The Vanguard* на тему геополитического кризиса на Украине. Гипотеза исследования заключается в том, что манипулятивные приёмы речевого воздействия, которые активно используются в статьях на данную тему, формируют у реципиента искажённое представление о ситуации и неправильную картину мира, выгодную средствам массовой информации.

Под манипулированием понимают системное психологическое воздействие, в том числе с помощью эмоций и чувств, с целью изменения мышления и поведения, что может противоречить интересам человека. Манипулятивное воздействие осуществляется для того, чтобы склонить читателя к ложным выводам. Из-за особенностей восприятия

информации реципиент не защищён от манипуляций различного рода [10, С. 24]. Манипулирование отличается разной силой воздействия. Скрытому манипулированию сложнее противостоять с помощью доступных рекомендованных способов, таких как критическое мышление, так как читатель изначально рассчитывает, что получает достоверную информацию из средств массовой информации, которые на самом деле применяют эффективные способы манипулирования общественным сознанием для формирования определённой точки зрения [1, С. 57].

Одной из наиболее часто используемых стратегий в политическом дискурсе является персуазивная стратегия, то есть стратегия убеждения. Эта стратегия реализуется посредством оценочного информирования, цель которого состоит не в объективном описании и изложении фактов, а в характеристике объекта, с помощью которого создаётся образ объекта [2, С. 16]. Эмоционально-аффективное воздействие на адресата доминирует над его рациональным размышлением. Оценочная лексика и синтаксические структуры эффективно действуют как эмоциональные раздражители [5, С. 84].

Фрагментированная подача информации заключается в замалчивании одних фактов и создании акцента на других. С помощью этого метода манипуляции публике преподносится только часть достоверной информации, в то время как другая часть, объясняющая возможность существования первой части, манипуляторами утаивается [6, С. 47–51]. Таким образом, читатель не видит полную картину, что затрудняет правильное понимание ситуации.

В статье, озаглавленной *12 killed as Russia strikes eastern Ukraine*, говорится о российском ударе центра города Доброполье, который находится в подконтрольной Украине части Донецкой области. Это событие освещается так, как если бы удар был нанесён по жилой застройке. *A Russian assault hit the centre of Dobropillia in Ukraine's Donetsk region late Friday, killing 11 people and wounding 30, according to the emergency service.* В статье не указывается, что конкретно стало целью поражения, хотя по сводкам Министерства обороны РФ российские войска поразили склады военной техники, которая использовалась для нанесения ударов по территории России. Эта официальная информация, опубликованная Министерством обороны РФ, объясняет нанесение удара, но она также не упомянута в статье. Таким образом, у реципиента формируется ложное представление о ситуации.

В манипулятивном дискурсе часто применяется пропагандистский способ манипулирования, который называется повторением. Одна и та же информация, сформулированная определённым образом, повторяется многократно, чтобы она осела в памяти аудитории и в дальнейшем была усвоена как истинная. При этом в манипулятивном дискурсе используются простые конструкции и клише, чтобы добиться максимальной восприимчивости даже среди самой низкоинтеллектуальной публики [8, С. 67]. Это необходимый приём для эффективного манипулирования общественным мнением. Как выявил немецкий психолог Герман Эббингауз, уже через 6 часов после прочтения информации, в памяти остаётся только 20% информации. Формулирование расставляет смысловые акценты и в дальнейшем способствует созданию выгодных образов, которые в дальнейшем формируют сценарии в восприятии читателя [4, С. 15]. Для статей, посвящённых украинскому геополитическому кризису, характерно повторяющееся употребление одних и тех же лексем с негативной коннотацией *kill, strike, target, invasion, aggression, war, target civilians*, которые употребляются в словосочетаниях с лексемой *Russia*. Эти средства языкового выражения придают высказыванию оценочный характер [3, С. 23]. И при использовании такого синтаксиса они заставляют реципиента ассоциировать Россию с агрессором.

Фрейминг — когнитивное искажение, при котором форма подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Так, средства массовой информации формулируют один и тот же факт по-разному и представляют одну и ту же информацию разными языковыми средствами. Факты воспринимаются по-разному [9, С. 91].

Статья о наступлении украинских войск на российские территории и захвате части Курской области озаглавлена *Ukraine says 'strengthening' positions in Russia*. В заголовке присутствуют словосочетание с положительной коннотацией *strengthening positions* с вероятной целью *создать* положительный образ Украины. В статье не упоминаются факты совершения насилия, причинения ущерба мирному населению и разрушения гражданской инфраструктуры.

В то время как в статьях о наступлении российских войск на украинские территории в заголовках встречаются словосочетания с ярко выраженной негативной коннотацией *full-scale invasion, naked aggression, swathes of the regions were captured*. Такая подача информации создаёт негативный образ России. К тому же, в статьях не указываются причины конфликта, что характерно для манипулятивного приёма фрагментированной подачи информации.

В многочисленных заголовках, например, *Russian strike kills Ukrainian family ahead ceasefire talks* лексема *Russian* употреблена рядом с лексемами с негативной коннотацией *strike* и *kill*, в то время как *Ukrainian* с нейтральной лексемой *family*.

Сообщения о многочисленных ударах по российским объектам гражданской и энергетической инфраструктуры либо не публикуются, либо заголовки таких статей формулируются таким образом, что лексема *Russia* употребляется рядом с лексемами с негативной коннотацией *kill, strike, shoot, attack*. Таким образом, в восприятии читателя Россия ассоциируется с агрессором, а не с жертвой агрессии. В то время как лексема *Ukraine* опускается, и нападающая сторона не указывается вовсе.

В статье *Tension, uncertainty as Russian missiles kill 2 in Poland* рассказывается об инциденте на границе Украины и Польши, упавшая ракета ударила по трактору, убив двух польских фермеров. В заголовке наблюдается традиционная для манипулятивного дискурса особая формулировка, при которой после лексемы *Russian* употребляется глагол с негативной коннотацией *kill*. В данной статье манипуляция заключается в искажении отражения реальности, так как информация о российском происхождении снаряда не соответствует действительности. Позже было установлено, что ракета, выпущенная украинскими войсками, сбилась с курса и упала в Польшу. Тем временем в статье ответственность за инцидент возложена на Россию до официальных заявления или завершения расследования.

При освещении боевых действий часто используется один из самых мощных приёмов манипуляции, а именно апелляция к жалости. Акцент в таком случае сделан на несправедливости в отношении жертвы.

Заголовок Russian army tortures Ukrainian informants to death содержит эмоционально экспрессивную лексику torture to death. В статье присутствует фраза *torture [of the victims] was inflicted with such brutality that it caused, the death of the victim*. Эмоционально окрашенная лексема *brutality* со словарным значением *savage physical violence; great cruelty* невольно вызывает у реципиента чувство жалости к жертвам. Стоит отметить, что в данном случае в статье тезисы о применении насилия не подтверждены никакими фактами.

Заключение

В статьях на политическую тематику в нигерийском медиадискурсе на тему геополитического кризиса на Украине Россия описывается лексикой с негативной коннотацией и негативно окрашенной лексикой. Тезисы, содержащие обвинения в адрес России, не подкреплены реальными фактами, а причины происходящих событий замалчиваются. Несмотря на то, что многочисленные массовые атаки на российскую территорию получают большой резонанс в российской и международной прессе, они практически не освещаются в нигерийских изданиях *The Vanguard* and *The Punch*. В тех немногих опубликованных статьях на эту тему заголовки сформулированы таким образом, что Россия изображена агрессором, а не пострадавшей стороной. В статьях, посвященных международному геополитическому кризису, независимо от происходящего, намеренно создается образ враждебной страны, отличающейся непредсказуемостью и жестокостью. Прослеживается намеренное использование манипулятивных техник для формирования у читателей определенного искаженного видения ситуации.

Ввиду того, что одна из ключевых функций средств массовой информации информировать аудиторию о происходящих событиях, читатель полагается на достоверность получаемой информации и не воспринимает ее критически. Информация, изложенная с помощью манипулятивных техник, не позволяет читателю сформировать верную картину происходящих геополитических событий. Целенаправленно формируя искаженное восприятие ситуации у читателей, средства массовой информации распространяют дезинформацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алдер Х. НЛП: современные психотехнологии / Х. Алдер. — СПб. : Питер, 2000. — 160 с.
2. Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности / Е.В. Горина. — 66 с.
3. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. — Москва : Добросвет; КДУ, 2009. — 346 с.
4. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ : учеб.-метод. пособие / И.М. Дзялошинский. — Москва : Гуманитарный институт, 2006. — 44 с.
5. Доценко Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. — Москва : ЧеРо, 1996. — 154 с.
6. Мельникова Т.С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т.С. Мельникова // Власть. — 2010. — № 8. — С. 47–51.
7. Ольшанский Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. — СПб. : Питер, 2002. — 368 с.
8. Репко С.И. Геополитика / С.И. Репко. — Москва : Центрполиграф, 2009. — 488 с.
9. Степанова Н.В. Основы теории дискурса / Н.В. Степанова. — СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. — 48 с.
10. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Избранное: в 2 т. — Т. 1. — Л. : Academic Press, 1969.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alder H. NLP: sovremennye psikhotehnologii [NLP: modern psychotechnologies] / H. Alder. — Saint Petersburg : Piter, 2000. — 160 p. [in Russian]
2. Gorina E.V. Kommunikativnye tekhnologii manipulyatsii v SMI i voprosy informatsionnoy bezopasnosti [Communicative manipulation technologies in the media and issues of information security] / E.V. Gorina. — 66 p. [in Russian]
3. Danilova A.A. Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoy informatsii [Manipulation by the word in the mass media] / A.A. Danilova. — Moscow : Dobrosvet; KDU, 2009. — 346 p. [in Russian]
4. Dzyaloshinskiy I.M. Manipulyativnye tekhnologii v SMI [Manipulative technologies in the media] : teaching aid / I.M. Dzyaloshinskiy. — Moscow : Humanitarian Institute, 2006. — 44 p. [in Russian]
5. Dotsenko E.L. Psikhologiya manipulyatsii [Psychology of manipulation] / E.L. Dotsenko. — Moscow : CheRo, 1996. — 154 p. [in Russian]
6. Melnikova T.S. Propaganda kak tekhnologiya politicheskogo manipulirovaniya [Propaganda as a technology of political manipulation] / T.S. Melnikova // Vlast' [The Power]. — 2010. — № 8. — P. 47–51. [in Russian]
7. Olshanskiy D.V. Psikhologiya mass [Psychology of the masses] / D.V. Olshanskiy. — Saint Petersburg : Piter, 2002. — 368 p. [in Russian]

8. Repko S.I. Geopolitika [Geopolitics] / S.I. Repko. — Moscow : Tsentrpoligraf, 2009. — 488 p. [in Russian]
9. Stepanova N.V. Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of discourse theory] / N.V. Stepanova. — Saint Petersburg : SPbGETU «LETI», 2017. — 48 p. [in Russian]
10. Freud S. Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo «Ya» [Mass psychology and the analysis of the human "I"] / S. Freud // Izbrannoe: v 2 t. [Selected works: in 2 vols.]. — Vol. 1. — L. : Academic Press, 1969. [in Russian]